

100 ЛЕТ ВОЙНЫ: ТОЧКА НАЧАЛА

Найти начало явления сродни решению апории Зенона, например, об Ахиллесе и Черепахе. Современным языком это называется обнаружением точки перерыва постепенности или перехода в новое качество. Умозаключение о том, что война, холодная или горячая, уже имеет место быть, относится к категории суждений, особо важных для принятия стратегических решений и для мировоззренческой ориентации.

Есть ли у нас основания полагать, что новая холодная война уже началась? Если они есть, то реагируют ли наши общество и государство надлежащим образом на столь существенное изменение внешних условий?

Если таких оснований нет, то вопросов возникает как минимум три: 1) высока ли вероятность наступления таких обстоятельств; 2) каким ресурсом времени располагает Россия, чтобы парировать любой неблагоприятный сценарий развития обстановки; 3) какая требуется модель поведения в новой ситуации?

Кроме того, чьим официальным заявлением следует руководствоваться при диагнозе современного состояния — Совбеза ООН, НАТО, саммитов G7, G20, ШОС, ОДКБ, БРИКС, ЕС, ЕвразЭС, СНГ, Папы Римского, президента Обамы, генсека КПК, канцлера Меркель или Дженнифер Псаки?

Холодная война, считается, началась 5 марта 1946 года с Фултонской речи Черчилля, произнесенной в присутствии президента США Трумэна, опустившей «железный занавес» между недавними союзниками. Эта война обрела мировой размах, включала множество эпизодов косвенного и даже прямого вооруженного столкновения, хотя формально стороны не находились в состоянии войны.

Начало новой холодной войны сегодня усматривают в уже введенных и ожидаемых экономических, технологических и персональных санкциях западных стран против России за вхождение Крыма в ее состав, называемое «аннексией», и за некоторую поддержку российской стороной (не только государством, но и обществом) народного восстания на Донбассе, называемую «вторжением», за катастрофу малайзийского «Боинга», вину за которую пытаются возложить на Россию, и т.п. К симптомам новой мировой войны также относят события на Ближнем Востоке — разрастание ИГИЛ, напряженность на Дальнем Востоке, ситуацию вокруг Афганистана.

Однако реальное начало мировых войн при пристальном рассмотрении не сводимо к какому-либо одному событию или символу. Подготовка к мировым войнам ведется длительное время. Помимо целенаправленной подготовки заинтересованных сторон действует множество стихийных обстоятельств, причины и поводы войны срабатывают, опережая слова и ноты, отдельные события с течением времени обрисовывают

тенденцию, внезапно превращающуюся в неумолимое новое состояние, не мирное, не угрожающее, но состояние войны.

Момент начала войны в реальности складывается из множества моментов, разнесенных по более длительному интервалу.

Когда Черчилль в 1946 году произносил свою речь, уже состоялись демонстрационные ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, были разработаны антисоветские военные планы «Рэнкин», «Немыслимое». В Берлине, странах Восточной Европы, Франции, Италии, Греции набухало взрывоопасное политическое напряжение, в Китае, Корее и Вьетнаме продолжали разворачиваться освободительные движения, вовсе не однозначно связанные с СССР или США. Деликатная ситуация сложилась в Иране. На военно-политическую ситуацию гнетущее влияние оказывала монополия США на атомное оружие. Планы его применения против СССР разрабатывались азартно. Мешало немного: ограниченное количество произведенных бомб, недостижимость ключевых районов СССР для их доставки, мощная советская группировка в Европе, легко доходившая до Ла-Манша в случае конфликта.

И разве не с Русско-японской войны и сопутствующей ей революции началась Первая мировая для России? И разве не бои на озере Хасан, прорыв линии Маннергейма и выдвигание в западные районы Украины и Белоруссии маркировали для СССР вступление в военное противостояние? И не война ли на Дальнем Востоке, начавшаяся в 1931 году, унесшая к 1939 году многие миллионы жизней, по праву претендует на подлинную точку отсчета катастрофы новой мировой? Гораздо в большей степени, чем провокация 1 сентября 1939 года в Глейвице.

Спустя век после начала Первой мировой множатся признаки новой холодной войны. Началась ли она уже?

Рисунок событий сегодня во многом повторяет то, что происходило в отношениях СССР и Запада после окончания Второй мировой войны, но пока в менее масштабном виде и с грузом остаточного «веймарского синдрома» России. Недавнее действие России президентом США в ООН к одной из трех наиболее существенных угроз миру наряду с ИГИЛ и эпидемией лихорадки Эбола можно было бы рассматривать в качестве аналога Фултонской речи Черчилля. Однако «псакизация» стиля внешней политики США дезавуирует эту аналогию. Следует ожидать более значимого «ремейка» фултонских заявлений. Множество «охлаждающих» событий ознаменовало пока переход в предвоенный период новой холодной войны.

Авторский блог:
www.ageev.net

 А. Агеев

